

ДВЕ ВОЙНЫ ВАЛЕРИЯ МАРЧЕНКО

В судьбе председателя Витебского городского общественного объединения ветеранов Афганистана «Братство», кавалера двух орденов Красной Звезды подполковника запаса Валерия Марченко война оставила два глубоких следа. Он высаживался за Гиндукушем в составе 80-й отдельной разведроты 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии молодым лейтенантом, командиром разведгруппы в декабре 1979-го. Во второй раз прибыл в опасную служебную командировку опытным комбатом парашютно-десантного батальона того же соединения на финальном этапе афганской войны – в 1987 году.

– Более полугода назад вы были избраны председателем Витебской городской организации БСВВА и приняли дела у своего однополчанина и воспитанника Андрея Ивонина. На каких приоритетных направлениях деятельности организации сконцентрированы сейчас ваши усилия?

– Важнейшими направлениями мы считаем для себя прежде всего военно-патриотическое воспитание и работу с молодежью. Их курирует один из моих заместителей. Спектр этой деятельности весьма широк, но его основа – это программа допризывной и медицинской подготовки, которой руководствуются общеобразовательные школы и средние специальные учебные заведения.

Еще одно приоритетное направление – культурно-массовое. В соседнем кабинете сейчас работает Наталья Соколова, она режиссер-постановщик большинства наших мероприятий и наш главный массовик-затейник. Врач центра реабилитации воинов-интернационалистов, хорошо известный в кругах «афганцев» поэт-бард Алексей Волков – ее первый помощник. С участием этих людей предыдущий состав совета проводил замечательные акции. Крупнейшая из них – международный фестиваль патриотической песни «Нам не забыть тебя, Афганистан», который в основном финансировался по линии Союзного государства Беларуси и России. Мы продолжим благое это дело, насколько позволят средства. В этом году фестиваль пройдет 2 августа и будет приурочен к 80-летию воздушно-десантных войск. Руководство города уже согласилось передать в наше распоряжение на этот день Летний амфитеатр, и подготовка к фестивалю идет полным ходом.

Я еще не упоминал о социально-правовой защите ветеранов-«афганцев», поскольку это сама собой разумеющаяся работа, которая проводится ежедневно и систематически. Я даже в план ее не вношу, ведь само существование нашей организации подразумевает такую деятельность как первоочередную. Курирует это направление член совета общественного объединения Павел Семенович Зенченко.

Вот минуту назад из кабинета ушел человек, которому помогаем разрешить трудную жизненную ситуацию. Развод с женой, инсульт, утрата документов и жилья – все навалилось в одночасье... Ежедневно к нам обращаются десятки граждан со своими бедами и проблемами, мы фиксируем в специальном журнале эти обращения и дальнейшую реакцию на них.

Трудоустраиваем людей, причем не только «афганцев», но и членов их семей, помогаем в поступлении в учебные заведения, осуществляем юридические консультации и так далее.

Отдельно стоит сказать о молодежном направлении нашей работы. В составе Витебской городской организации ветеранов Афганистана сейчас существует молодежное крыло. Согласно уставу, у нас действуют три первичные организации, привязанные по территориальному признаку к районам города, и отдельная первичная молодежная организация. Устав разрешает принимать в БСВВА ребят с 16 лет, совет рассматривает заявления молодых людей, желающих вступить в организацию, и в дальнейшем они становятся нашими полноправными членами.

– Что дает молодежи членство в городской организации БСВВА?

– На этом этапе деятельности у нас сформирована устойчивая молодежная группа в возрасте до 25 лет. В ее составе 20 человек, с которыми, согласно существующим руководящим документам и учебным программам, мы проводим целенаправленную подготовку к службе в армии. Сейчас идут теоретические занятия с последующей привязкой к практике, которая будет организована на базе 103-й гвардейской отдельной мобильной бригады.

Однако часто военным направлением, допризывной подготовкой в работе с юными мы не ограничиваемся. Стараемся выявлять талантливую молодежь, которая активно проявляет себя в различных культурных и спортивных мероприятиях, патриотических акциях. Они проводятся, к слову, не только в Витебске, но и в братской России – в Пскове, Рязани, Смоленске и других городах, с которыми поддерживаются связи в рамках «афганского» движения. В дальнейшем планируется расширить охват молодежи работой за счет создания в школах, помимо кадетских, новых специализированных «десантных» классов. Три таких класса откроются 1 сентября нынешнего года в трех школах Витебска. В этом нами достигнута договоренность с областными и городскими отделами образования. В эти классы будут специально отобраны ребята, которые планируют связать свое будущее с Вооруженными Силами, в частности со службой в мобильных соединениях. В дальнейшем они будут поступать на десантную специальность в Военную академию и в Рязанское воздушно-десантное училище, куда, как известно, путь парням из Беларуси также открыт. Я взял на себя эту работу, поскольку в свое время учился в одной роте с нынешним командующим российскими ВДВ генералом Шамановым и его заместителем генералом Линцовым, который курирует сейчас поступление в Рязанское ВВДКУ.

– Ваш боевой опыт как ветерана Афганистана уникален по той причине, что вы участвовали в той войне на ее начальном и конечном этапах, побывали там и молодым офицером-разведчиком, и зрелым комбатом. С высоты этого опыта хотелось бы услышать ваш сравнительный анализ данных этапов: чем отличались характер боевых действий, морально-психологический настрой наших воинов, отношение к войне местного населения? Это тем более интересно, потому что данной теме посвящена ваша книга, которая увидела свет в канун Дня памяти воинов-интернационалистов.

– Книга эта как раз и посвящена такому анализу. Мое видение и моя точка зрения в отношении афганской войны 1979–1989 годов таковы: Союз Советских Социалистических Республик тогда вполне обоснованно защищал свои стратегические интересы на южном направлении. «Мусульманский пояс» от Средиземного моря до Китайской Народной Республики, включая Синцзян-Уйгурский автономный округ, который населен мусульманами, в те годы полыхал. 1975 год – только что закончилась четвертая арабо-израильская война. Февраль 1979

года – свершилась исламская революция в Иране, ее лидер аятолла Хомейни успешно распространил свои революционные настроения на другие исламские страны. Этот регион «исламского пояса» граничил со среднеазиатскими республиками Советского Союза, где Коран, Сунна, ислам – традиционно святая святых.

Теперь уже существуют открытые документы, подтверждающие, что наши среднеазиатские республики были проблемными с точки зрения внутренней ситуации и отношения к ним руководства страны. Афганистан явился, по сути, той военно-политической площадкой, где на первом этапе спонтанно столкнулись интересы двух сверхдержав. Революция в Иране, где был свергнут прозападно ориентированный шах, ввергла в шок американскую дипломатию и всю верхушку США. Масла в огонь подлила ситуация в Пакистане, где к власти пришел тогда военный режим Зия-уль-Хака, который сразу объявил исламизацию всего общества страны. Там ислам радикального толка, по сути дела, руководил судами, армией и другими государственными институтами. И те лидеры афганской оппозиции – Хекмитиар, Раббани, Моджадедди, Гелани, с боевыми отрядами которых пришлось воевать нам, размещали свои штаб-квартиры и базы вооруженных формирований в Пакистане. Объективно сложилась такая обстановка, что Советскому Союзу необходимо было обезопасить то направление. И Афганистан, традиционно дружественный нам, логично был выбран как плацдарм для распространения советского влияния.

Поэтому я рассматриваю ввод советских войск в Афганистан не как выполнение интернационального долга – это чисто пропагандистская терминология, главной задачей высшее руководство СССР, конечно, ставило защиту южных рубежей нашей страны. Другое дело, с каким активом мы пришли туда, насколько мы были готовы выполнять задачу, которую поставили партия и правительство. Мое мнение однозначно – не готовы были. Десантники-разведчики 80-й отдельной разведроты 103-й гвардейской ВДД, и я в том числе, считались «элитой в элите», но по факту свою подготовку к войне мы начинали с нуля, если не с отрицательной величины. Даже к нулю нужно было еще подтянуть боевую подготовку, свое сознание и психологию и только потом начинать воевать.

Это счастье, что сравнительно спокойная обстановка в начале 1980 года позволила нам в первые полтора месяца немного освоиться, тренируясь на Хаджараваше – в горном массиве, соседствующем с Кабульским аэродромом. Ночью мы выполняли боевые задачи за перевалом Паймунар, а после двухчасового дневного отдыха выдвигались на учебные занятия на Хаджараваш. Тренировки, тренировки, тренировки... Слава Богу, что до втягивания в интенсивные боевые действия мы успели нахвататься в выучке хотя бы вершков, получили минимум того, что необходимо для войны в горах.

Усилия эти были не напрасны, что и показали следующие два года моей службы в Афганистане. Принимая участие в жесточайших боях, рейдах, засадах почти ежедневно, за эти два года 80-я отдельная разведрота не понесла ни одной боевой потери. Этого, увы, нельзя сказать о парашютно-десантных подразделениях, поэтому, когда пришел новый комдив 103-й Альберт Слюсарь, ныне генерал-майор, из разведподразделений дивизии был сформирован разведывательно-десантный батальон ненапрасных условно так его можно назвать. И в его составе мы провели три успешные боевые операции – кстати, без участия афганских подразделений, чтобы избежать утечки информации. В буквальном смысле слова после тех операций некуда было девать пленных. Их брали сотнями.

– Пленными вы считали профессиональных боевиков или это были ополченцы-крестьяне, взявшие в руки оружие?

– Мое твердое убеждение, что такого понятия, как мирное население, в Афганистане не было никогда. Это понял еще Александр Македонский, а позже – Чингисхан: один спешно вывел из Афганистана свои фаланги, а другой – татаро-монгольские тумэны.

Афганцы – это люди, которые всегда готовы к войне, Вот, например, пуштуны из юго-восточной провинции Пактия. Их женщины начинают рожать с 12 лет и до 20 рожают каждый год. Сразу после рождения мальчиков определяют в одну из трех групп. Этот, к примеру, будет пасти верблюдов, этот – баранов, а этот будет воином. Таким образом, тридцать процентов мужчин с раннего детства готовятся воевать – защищать свое племя, род.

Бывало так, что после, казалось бы, полной зачистки кишлака по нашему подразделению неожиданно начиналось огневое воздействие с тыла. Старики и дети из так называемого народного ополчения брали в руки автоматы и стреляли шурави в спину, причем делали это организовано и целенаправленно... И если вспомнить тактику действий душманов в кишлачной зоне и в «зеленках», можно уверенно сказать, что каждый боец, каждый моджахед четко знал свое место в боевом порядке и боевую задачу, поэтому их подразделения были хорошо управляемы и эффективны. Образно говоря, тактика их была такова: укусил – отскочил. Никакого лобового столкновения.

– А как изменился характер войны в период вашей второй служебной командировки за Гиндукуш?

– Через пять лет я вернулся в Афганистан уже на должность командира парашютно-десантного батальона, был назначен начальником отдельного гарнизона Шахджой. Это 360 километров юго-западнее Кабула и 190 километров северо-восточнее Кандагара, на магистральной трассе Кабул – Кандагар. В состав гарнизона входили мой батальон, 186-й отдельный батальон специального назначения 22-й бригады спецназа ГРУ, смешанная вертолетная эскадрилья в составе 12 вертолетов и гаубичная батарея. По количественному составу – до 1.500 человек.

С учетом того, что гарнизон находился в 80 километрах от пакистанской границы, основной его задачей была организация засадных действий и налетов с целью уничтожения караванов противника, идущих из Пакистана. Я горжусь тем, что впервые в истории войны спецназ именно моего гарнизона захватил знаменитый «Стингер». Причем задача командующего 40-й армией была такой: хотя бы стреляный комплект взять, но спецназовцы захватили два неиспользованных комплекта, что называется, в целлофане. Поэтому можно сказать, что к этому периоду части и подразделения 40-й армии научились воевать.

Какие выводы можно сделать, сравнивая нынешнее присутствие в Афганистане американцев и войск блока НАТО, которое длится вот уже восемь лет, с нашими боевыми действиями? Их частные редкие операции не достигли сколько-нибудь заметного успеха. Несмотря на огромное количество коалиционных войск – 150 тысяч человек – и потраченные 23 миллиарда долларов, они до сих пор не контролируют территорию, а попросту говоря, охраняют самих себя. Ситуация усугубляется еще тем, что сейчас родилось новое поколение высокообученных боевиков, в том числе талибов, сознание которых замешено на фундаментальном исламе. И сегодняшний опыт боевых действий в Афганистане показывает:

каким бы техническим оснащением ни обладали современные армии, успех тех или иных наземных операций зависит только от человеческого фактора.

– Как называется ваша книга, почему вы решили ее написать и какова ее целевая аудитория?

– Книга называется «Афган. Разведка ВДВ в действии». Первые два года афганской войны мне посчастливилось командовать именно разведывательными подразделениями 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В книге я рассказываю о своих ребятах, о боевых операциях разведчиков, причем содержание ее основано не только на воспоминаниях, но и на реальных документах – в моем архиве сохранилось много записных книжек, рабочих тетрадей. Описываются реальные события, привязанные к конкретным датам, в них действуют реальные участники. Работая над книгой, я стремился избежать художественного вымысла, максимально объективно и честно показать деятельность разведывательных подразделений 103-й гвардейской ВДД на первом этапе войны в Афганистане – засадные действия, ведение разведки, поиск, налет, борьбу с караванами противника, то есть все, чем мы занимались.

Первая часть книги – чисто аналитическая. В ней с использованием анализа боевых уставов, курсов стрельб я высказываю, может быть, не совсем популярную точку зрения о боевой подготовке наших войск накануне афганской войны. Учения, которые проводились тогда (показные, тактические, командно-штабные), носили настолько поверхностный характер, что дать должную практику войскам они не могли. Поэтому контингент, вошедший в Афганистан, был не способен выполнять те задачи, которые перед ним ставились, и уже к весне 1980 года мы начали нести неоправданные людские потери. В этой части книги я провожу также мысль о том, что уж коль представилась такая возможность – воевать в Афганистане, то эту площадку необходимо было рассматривать как полигон для овладения боевым мастерством. Что также не было сделано.

Неоправданные потери были также и по причине отрыва людей от учебных занятий. Я, будучи комбатом в 7-й воздушно-десантной дивизии, уже после первого своего Афгана, вынужден был девять месяцев в году(!) заниматься стройками, мои взводные-лейтенанты постепенно превращались в бригадиров; а потом прямо со строительных объектов учебного центра им по замене приходилось ехать воевать в Афганистан... Они не знали специфики той войны, тактики действий в общевойсковом бою, а ведь «за речкой» парашютно-десантным подразделениям приходилось вести боевые действия, руководствуясь не десантной, а общевойсковой тактикой. И первая же операция, которая проводилась силами 103-й гвардейской дивизии в районе Кунара, как раз обнажила все эти проблемы. Потери были действительно неоправданными – сразу 35 человек убитыми.

Я десантировался на это плато в составе группировки, поэтому своими глазами видел: войска были не управляемы, командиры растерялись, некоторые просто бросили личный состав... Анализ данной операции также проводится в моей книге. Я помню глаза маршала Советского Союза Соколова, которого мне было поручено охранять (он был назначен начальником оперативной группы Министерства обороны). Когда маршал смотрел на истерзанные тела наших погибших солдат, доставленные после окончания Кунарской операции 1 марта на аэродром в Джелалабаде, у этого пожилого человека, фронтовика, шокированного происшедшим, была какая-то горестная пустота в глазах. А каково было нам – 19–23-летним...

Вторая часть книги посвящена анализу действий противника. Нигде я пока не встречал этого, в литературе его просто обозначают общими словами – моджахеды, душманы, «духи», не более того. Я выделил из общей массы боевые отряды политических партий, боевые отряды наркобизнеса (которые, к слову, были лучше вооружены, да и по численности их было больше, чем первых), следующая группа – непосредственно душманы, которые жили только разбоем, им было все равно, кого грабить – караваны своих купцов, индийских или пакистанских, главное – заполучить свой бакшиш. И еще одна группа – отряды ополчения, которые оставались в кишлаках для жизнеобеспечения и охраняли себя от нападений различных группировок. Но и они привлекались теми же отрядами наркобизнеса и партий для нанесения ударов с тыла по советским подразделениям, проводившим боевые операции... Ну а третья часть книги посвящена непосредственно боевым действиям разведывательных подразделений.

Рукопись прочитал заместитель министра информации и печати, дал ей высокую оценку, после чего она была отправлена издателю. Что касается целевой аудитории, то я не ставил перед собой задачи писать книгу для конкретной читательской группы, однако, надеюсь, что она будет особо интересна и полезна современному поколению офицеров-десантников.

Беседовал подполковник А. Логинов